

Сюй Юань сама не знала почему, но в тот момент, когда Бай Го произносил эти слова, ей на мгновение почудилось, будто за его спиной озорно вильнул пушистый хвост. Она поспешно протёрла глаза — рыжий пушок исчез.

«Слава богу. Должно быть, я просто слишком разволновалась, вот и мерещится всякое», — подумала она.

— О чём вы тут шепчетесь? — Сун Цзинцэ, заметив, что двое уже добрых десять минут о чём-то судачат в дверях, подошёл поинтересоваться.

Сюй Юань мгновенно вытянулась в струнку, лихорадочно соображая:

— О, Бай-гэ обсуждал со мной завтрак! У меня с собой полно снеков, я и предложила сегодня перекусить ими.

Услышав слово «снеки», Сунь Идань, не раздумывая, выразила протест:

— Ни в коем случае. Разве можно завтракать одними чипсами да печеньем? Это же ни капли не сытно, да и пользы никакой, а нам сегодня предстоит столько дел.

Чэнь Чуань тут же подхватил её мысль:

— И то верно. Вчерашний ужин и так был более чем скромным, неужели и утро начнётся с сухомятки? — Он покосился на новоприбывших. — Ладно мы, привычные, но Сяо Ши и Цзыжун только приехали. Негоже в первый же день кормить гостей чем попало.

Цзян Цюнин, и без того раздражённая чувством голода, слушала эти нравоучения с таким видом, словно над её ухом назойливо жужжала муха. Не выдержав, она холодно усмехнулась:

— Кто бы сомневался в вашей мудрости. Раз вы оба такие сердобольные, то один пусть идёт колоть дрова, а другой — разводить огонь.

Сунь Идань и Чэнь Чуань мгновенно прикусили языки. Ратовать за общее благо они были мастера, но вот брать на себя тяжёлую работу в их планы не входило.

Вэй Цзыжун, чувствуя неловкость, поспешил разрядить обстановку:

— Ничего страшного, честное слово! Мы перекусили перед выездом, так что делайте, как вам удобнее.

Линь Ши согласно кивнула:

— Да-да, я съела полпорции салата перед тем, как сесть на катер, и до сих пор чувствую себя сытой.

Присутствующие красноречиво промолчали.

Бай Го вспомнил о знаменитом амплуа Линь Ши — «вегетарианки с крошечным аппетитом», которая якобы ест как птичка и при этом ни на грамм не поправляется. Несмотря на всю абсурдность этого образа, он приносил ей толпы поклонников. Стоило кому-то усомниться в правдивости этих слов, фанаты тут же обвиняли критика в зависти, находили его фотографии и устраивали настоящую травлю, обсуждая бедолагу с ног до головы, так что в итоге никто не осмеливался и слова сказать против.

Кроме Чэнь Чуаня, который тут же заботливо осведомился, не проголодается ли она, все остальные сделали вид, что ничего не заметили.

— Утром перекусим тем, что есть, а к обеду постараемся приготовить что-нибудь основательное, — произнёс Ду Фаньюй, многозначительно подмигнув Сюй Юань.

Поняв намёк, девушка метнулась в комнату и вскоре вернулась, вывалив на обеденный стол целую гору упаковок.

— Сегодня наш первый день на острове, и я считаю, что первым делом нужно решить вопрос с кухней: разобрать утварь и подготовить продукты, — Бай Го вскрыл пачку галет и заговорил, похрустывая печеньем. — Признаю, я не всё продумал заранее, так что придётся нам немного помучиться с дровяной печью. В следующий понедельник, когда выберемся в городок, закупим необходимую технику.

— Что-то случилось? — непонимающе моргнул Вэй Цзыжун.

Чэнь Чуань не упустил случая просветить новичков. Описывая события, он благоразумно умалчал о собственных промашках, зато в красках расписал, насколько «недальновидным» оказался организатор и как бездарно тот растратил бюджет.

Взгляды, которыми Вэй Цзыжун и Линь Ши одарили юношу, наполнились пренебрежением и явным сожалением о том, что они ввязались в этот проект с самого начала.

Сюй Юань тем временем отложила в сторону острую соломку:

— Бай-гэ, не наговаривай на себя. Нас тогда было четверо, и никто и глазом не моргнул, почему ты один должен нести за это ответственность?

— Я осмотрел задний двор, — подал голос Сун Цзинцэ, поворачиваясь к нему. — Печь совсем новая, должна работать исправно, да и котлы, что вы купили, подходят по размеру. Мне всегда говорили, что еда из дровяной печи получается особенно вкусной, так что я даже рад возможности наконец попробовать её.

Ду Фаньюй, проглатывая внушительный кусок булки, с готовностью выпятил грудь:

— Дрова я возьму на себя! Не зря же я год в спортзале железо тягал, вот и продемонстрирую свои навыки.

Бай Го одобрительно кивнул:

— Хорошо, тогда на утро разделимся на три группы. Первая займётся уборкой в доме, вторая — разбором продуктов и вещей в подвале, а третья — заготовкой дров и готовкой. После обеда вместе прогуляемся по острову, а вечером обсудим план дальнейших действий.

Слушая этот плотный график, Сунь Иданы не удержалась от жалобы:

— К чему такая спешка? Мы на развлекательном шоу, а не на каторге. Разве нельзя делать всё постепенно?

— Но, сестра Иданы, у нас всего два месяца, — возразил парень. — Если не будем шевелиться, к финалу ничего не успеем.

— Успеем что? — фыркнула она. — Режиссёр не устанавливал никаких стандартов. По-моему, дом и так в приличном состоянии. На следующей неделе докупим недостающее, поставим на крыше пару кресел, чтобы гости могли любоваться морем и звёздами — и дело в шляпе.

Бай Го искренне удивился:

— Раз всё так просто, зачем тебе вообще понадобилось лезть на этот необитаемый остров и сниматься в шоу?

— Разумеется, ради того, чтобы использовать нашу популярность для рекламы этого места! — безапелляционно заявила собеседница.

Тот лишь мысленно развёл руками.

«С твоим нынешним статусом угасающей звезды... неужели ты всерьёз веришь, что кто-то приедет сюда ради тебя?»

— Если мы будем просто сидеть сложа руки, у нас не будет материала для продвижения, и зрители никогда не поймут, чем же так хорош остров Хайюнь, — вежливо напомнил он. — Суть программы в том, чтобы своими руками обустроить это место, преодолевая трудности. Это не давление, а элементарная задача проекта. Разве режиссёр не объяснял этого при подписании контракта?

Женщина осеклась, не найдя что ответить. По привычке она обернулась к Чэнь Чуаню, ожидая поддержки, но обнаружила, что тот даже не смотрит в её сторону. Весь его корпус был развёрнут к Линь Ши, перед которой он всюду рассыпался в любезностях.

«Ну и ну!» — пронеслось в голове Сунь Идань.

Ещё вчера он вёл себя совсем иначе. Она знала о его ветрености, но видеть, как он мгновенно вычёркивает её из зоны внимания ради более молодой конкурентки, было невыносимо. От обиды лицо актрисы пошло красными пятнами.

Сун Цзинцэ, заметив, что общая дискуссия затягивается, решительно поднялся:

— Думаю, все закончили с перекусом. Тогда приступим. Разделимся, как предложил Сяо Го, и за работу.

— Я на дрова! — первым вскинул руку Ду Фаньюй.

— Я знаком с устройством такой печи, так что пойду с тобой, — добавил Бай Го.

Сун Цзинцэ кивнул:

— Вчера я изучил задний двор и немного разобрался, так что я тоже присоединюсь к группе заготовки дров и кухни.

Стоило ему договорить, как по комнате пронёсся стройный хор голосов:

— Тогда и я туда же!

— И я с вами!

В одно мгновение все сидевшие за столом, словно по команде, вскинули руки, наперебой уверяя, что рубка дров и кухонные хлопоты — это именно то, к чему лежит их душа.

Бай Го лишь растерянно моргнул.

«Это ещё что такое?..»

<http://bllate.org/book/15872/1443715>